

Якунин С. В., доцент, профессор Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Саратов, ysw@yandex.ru

Структура банковского сектора России: вчера, сегодня, завтра

В данной статье проводится анализ структуры формирования банковского сектора России. Автором рассматривается, как и каким образом специфическая олигопольная структура повлияла на формирование современной структуры банковского сектора. Показаны причины, по которым экономика в период кризиса требует выявления той доли рынков, которые находятся в состоянии молчаливого сговора. Рассмотрены особенности становления банковских систем Китая и России, переход к секторальному принципу обслуживания клиентов государственными банками. Выявлено, что, обеспечивая стабильность банковской системы страны, государство тем самым обеспечивает условия доминирования крупных государственных банков и переход к секторальному обслуживанию экономики. Отмечено, что при ужесточении регулятивных требований существует высокий риск перехода небольших участников банковского рынка в «теневой» сектор.

Ключевые слова: банк, конкуренция, олигополия, монополия, государство, структура затрат, риски.

Введение

Современные исследователи отмечают, что монополия и конкуренция, промышленная политика и конкурентная политика в разные временные периоды становились приоритетами экономической стратегии развития России. В последние 10 лет в экономике России стала наблюдаться активная тенденция к росту концентрации и монополизации рынков [Князева, 2016].

В настоящее время отмечается рост доли государства в банковском секторе экономики. На начало 2018 г. доля государства в банковской системе в апреле выросла и составила более 70% [URL: <https://www.acratings.ru/about/articles/317>]. Эта доля стала самой высокой среди долей всех рыночных отраслей России. В современных условиях государственные банки становятся владельцами фирм в других секторах экономики, что ведет к автоматическому увеличению доли государства в экономике страны. В 2011 году автором отмечалось, что предпринимаемые меры по преодолению кризиса в России способствовали ужесточению олигопольной

структуры рынка и формированию рентоориентированного экономического поведения банками. Признавая важность экономической роли государства в снижении трансакционных издержек, следует иметь в виду, что как рынок, так и государство, не являясь по отдельности совершенными институтами, лишь путем взаимодействия могут обеспечивать снижение трансакционных издержек и повышать эффективность деятельности институтов, действующих на финансовом рынке. Задача экономической науки состоит в том, чтобы понять и найти оптимальное соотношение государства и рынка для любого периода времени, характеризующегося теми или иными особенностями внешней и внутренней среды [Якунин, 2011].

Причины возникновения современной структуры банковского рынка России

Увеличение доли государства в банковской системе было отмечено еще восемь лет назад [Якунин, 2011]. Основные причины, которые привели к увеличению доли го-

сударства в тот период времени, заключались в формировании специфической олигопольной структуры банковского рынка путем осуществления избирательного оказания помощи участникам банковского сектора со стороны государства. Специфическая структура банковского олигопольного рынка России отличалась от структур банковских систем в других странах. Эта особенность заключалась в том, что, с одной стороны, банки, принадлежащие государству, искали кооперативное решение (олигополия со сговором), с другой стороны, остальные банки ориентировались на действия конкурентов, прежде всего на банки с государственным участием (олигополия без сговора). Поведение государственных банков оказывало влияние на других участников рынка. Государство способствовало зарождению и развитию двойной конкуренции на рынке банковских услуг, т.е. одновременно конкуренции как на рынке ресурсов (депозитов), так и на рынке, где данные ресурсы размещаются (кредитов). Следовательно, «приближенность» банка к государству стала выступать главным дополнительным фактором, оказывающим влияние на его деятельность.

Несмотря на то, что доля банков с государственным участием была семь лет назад ниже, чем в настоящее время, они также «отбирали» прибыль у банков, не являющихся государственными. Общая прибыль за 2010 г. составила 575 млрд руб. Доля банков с государственным участием в общей прибыли банков за 2010 г. составила 71%. Прибыль банковского сектора по итогам 2017 г. составила 790 млрд руб. Более 80% прибыли банковского сектора за 2017 г. приходится на Сбербанк.

Как и в 2011 г., так и в современных условиях введения санкций со стороны западных стран, исследуя формирующуюся структуру банковского рынка, считаем актуальным использовать результаты исследования, проведенного С. Авдашевой, А. Шаститко. Они выявили, что экономике, находя-

щейся в периоде кризиса, важно, что чем большая доля рынков находится в состоянии молчаливого сговора, тем жестче цены в сторону понижения, тем более эластично совокупное предложение в условиях спада. Кризис оказывает нетривиальное воздействие и на распределение усилий компаний между повышением эффективности использования ресурсов и поиском ренты. Для участников рынка сравнительные выигрыши от рентоориентированного поведения растут, и поэтому в период кризиса объективно возрастает вероятность принятия новых норм, ограничивающих конкуренцию (обычно мотивируемых целью защиты отечественных производителей) [Авдашева, Шаститко, 2008]. Таким образом, чем слабее конкуренция, тем медленнее снижаются цены. С точки зрения макроэкономического равновесия это означает неэластичность совокупного предложения при повышении спроса и эластичность — при его снижении, а как следствие — ускоренное падение выпуска по сравнению с уровнем цен в ответ на уменьшение совокупного спроса. Для экономики, находящейся в фазе кризиса, важно, что чем большая доля рынков пребывает в состоянии молчаливого сговора, тем ниже эластичность цен в сторону понижения, тем более эластично совокупное предложение в условиях спада. Это, в свою очередь, отрицательно влияет на реальный ВВП и уровень занятости [Шаститко, Авдашева, Голованова, 2009]. Мегарегулятор также отмечает, что олигопольная структура рынка создает риски доступности финансовых услуг для населения, может приводить к снижению их качества, повышению тарифов, ослаблению стимулов к внедрению инновационных решений [URL: <https://www.vedomosti.ru/amp/ccca9c6d6e/finance/news/2018/09/06/780162-kostin-predlozhi-smiyagchit-trebovaniya>].

Особенно это касается компаний, которые по разным причинам относят к системообразующим, что является частным случаем принципа «слишком большой, чтобы лоп-

нуть». Теоретические выводы находят свое подтверждение и в настоящее время, так, рост участия государства в банковской системе в 2017 г. происходил за счет передачи в Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС) трех крупнейших частных банков: «ФК Открытие», Промсвязьбанк и Бинбанк с учетом saniруемых ими или принадлежащих им банков. В конце апреля Азиатско-Тихоокеанский банк (АТБ) был передан Фонду консолидации банковского сектора (ФКБС). Функции временной администрации возложены на Управляющую компанию ФКБС, мораторий на удовлетворение требований кредиторов не вводится. В это же время Банк России становится владельцем свыше 99,99% акций saniруемого Автовазбанка (АВБ). Таким образом, огосударствление банковского сектора происходит и в результате введения нового механизма санации.

Автор считает, что новая схема санации банков отвечает общей цели государственного регулирования экономики — обеспечение социально-экономической стабильности в обществе. Государство как субъект рыночной экономики заинтересовано в нормальном функционировании банковских институтов и принимает для этого все возможные меры. Однако, стремясь обеспечить социально-экономическую стабильность общества, через стабильность банковской системы страны государство тем самым не просто обеспечивает условия доминирования крупных банков и банковских групп, а формирует практически одноуровневую банковскую систему, концентрируя таким образом риски в данных кредитных институтах.

Автор согласен с рассуждениями о том, что если подходить к вопросу с позиции теории отраслевых рынков, то олигополистическая структура, сложившаяся на федеральном уровне во всем банковском секторе, не отражает конкурентного напряжения частных банков на региональных рынках. О наличии конкурентного напряжения свидетельствуют следующие факторы: расши-

рение ассортимента банковских услуг; реклама и маркетинговые акции банков; использование всего репертуара банковского стратегического менеджмента (стратегии низких издержек, стратегии дифференциации и стратегии фокусирования). Банк России в аналитическом докладе «Конкуренция на финансовом рынке», подготовленном совместно с ФАС, отмечает, что на российском рынке не осталось регионов, в которых развитие конкуренции возможно без дополнительных внешних воздействий [URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41186/20180607_report.pdf].

К внешним воздействиям относим и регулятивные требования со стороны мегарегулятора. Например, усилению конкуренции должны способствовать технологии биометрической идентификации, маркетплейс, развитие безналичных платежей и удаленных каналов банковского обслуживания. Однако стоимость внедрения данных технологий увеличивает разрыв в возможностях их применения в региональных банках и банках, функционирующих на федеральном уровне.

Особенности формирования китайского и российского банковского сектора

Исследователи отмечают, что выбор Китая был вызван тем, что в стране отчетливо различимы три основных уровня системы — крупнейшие государственные банки, акционерные коммерческие банки и все остальные коммерческие банки [URL: <http://institutiones.com/general/2588-sravnitelnyj-analiz-rossijskoj-kitajskoj-modelej-bankovskix-sistem.html>]. Автор считает, что в настоящее время в России, несмотря на разделение банков, имеющих универсальную и базовую лицензию, начинает формироваться секторальный (отраслевой) принцип обслуживания клиентов банками с государственным участием. Исследование структуры банковского сектора Китая показало,

что государственные банки осуществляют доминирование по принципу секторального распределения клиентов. Однако, несмотря на их доминирование, в Китае происходит гармоничное сосуществование государственных банков с коммерческими частными банками. Поэтому считаем, что необходимо сравнить этапы становления, развития и особенности перехода банковского сектора к рыночной экономике в Китае и в России.

Широкомасштабная финансовая реформа, проводимая в прошлом веке в Китае, позволила достичь более эффективного распределения ресурсов в экономике. В рамках данной реформы по модернизации социально-экономических отношений в конце 1970-х гг. было принято решение о создании специализированных банков по основным отраслям народного хозяйства, с одновременным ограничением деятельности в сфере внешнеторговых операций Народного банка Китая. Учрежденная в этот период «большая четверка» банков образовала нынешнюю основу банковской системы.

Таким образом, секторальный принцип обслуживания клиентов был успешно реализован в Китае, который, взяв на вооружение опыт СССР, сформировал «четверку» государственных банков. Данная группа является крупнейшей в мире по активам на 15 января 2018 г.: Промышленно-торговый банк Китая (*Industrial & Commercial Bank of China*), Строительный банк Китая (*China Construction Bank*), Банк Китая (*Bank of China*) и Сельскохозяйственный банк Китая (*Agricultural Bank of China*). Банки «большой четверки» контролируют около 60% китайского рынка. Государственная политика Китая привела к тому, что финансовые активы банков Поднебесной составляют 470% от ВВП. Основу банковской системы Китая составляют государственные коммерческие банки, среди которых лидируют банки «большой четверки».

В России в 1991 г. была начата массовая кампания по перерегистрации банков в акционерные общества. На 1 апреля 1992 г. было

зарегистрировано 1414 банков. Особенность заключается в том, что 55% из них были созданы на базе отделений спецбанков. Произошел отказ от секторального обслуживания клиентов. Однако «вновь» созданные банки оказались не способными кредитовать крупные проекты, так как имели небольшой размер капитала по сравнению со спецбанками. Из спецбанков только Сбербанк не подвергся децентрализации. Это позволило ему сохранить филиальную сеть по всей стране и стать «стержневым» банком для населения.

В настоящее время действуют новые механизмы финансового оздоровления, регулирующиеся Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Основная цель, которая преследуется внедрением нового механизма санации, заключается в использовании меньшего количества денег на санацию и достижение большего контроля. В результате ЦБ РФ контролирует и банки-санаторы, и санлируемые банки. Считаем, что банковский надзор в России в настоящее время переживает революционные изменения. На смену кредитному механизму санации банков пришел капитальный, проводимый под эгидой ЦБ. Это привело к «тектоническим» изменениям в самой структуре банковской системы страны. В результате нового механизма санации, результатом которого стало присоединение топ-банков к ЦБ РФ, данный орган начал выполнять функции, свойственные коммерческим банкам, т. е. кредитование конечного потребителя.

Другой точкой реформы является введение пропорционального регулирования. Пропорциональное регулирование банковского сектора вводится Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Сейчас мы наблюдаем, как новый механизм санации автоматически «присоединяет» крупнейшие коммерческие банки к ЦБ РФ. Таким образом, ЦБ РФ выполняет

по сути функции коммерческого банка, т. е. осуществляет операции, свойственные одноуровневой банковской системе, это кредитование конечного заемщика непосредственно центральным банком. Наблюдается форма организации банковской системы, когда коммерческие банки должны конкурировать с коммерческими банками, находящимися под «крылом» ЦБ РФ.

В настоящее время происходит возрождение отраслевого принципа в обслуживании клиентов государственными банками, который использовался во времена СССР. Промсвязьбанк должен осуществлять кредитование военно-промышленного комплекса, «Российский капитал» — заниматься обслуживанием строительного бизнеса, Россельхозбанк — работать с сельхозпроизводителями.

Финансовый кризис 1998 г., произошедший в Азии, оказал негативное влияние на китайскую экономику и, соответственно, на банковский сектор страны. Это выразилось в увеличении просроченной ссудной задолженности на балансах банков до 30% от совокупных активов. Для оздоровления обремененных плохими долгами банков «большой четверки» правительство провело их рекапитализацию, а неработающие активы перевели на балансы специально созданных инвестиционных компаний [Braun, 2014]. Данный процесс мы наблюдаем и в России. Создан фонд непрофильных и плохих активов на базе банка «Траст», который начал работу в июле 2018 г. ЦБ РФ оценивает общий размер фонда плохих активов в 1,1 трлн руб. Примерно в такую же сумму оцениваются пассивы фонда непрофильных активов, которыми станут его долги перед Центробанком. Классическая схема создания банка плохих долгов подразумевает выкуп по завышенной оценке (за счет средств государства) проблемных кредитов и непрофильных активов для повышения капитализации банков, у которых этот неликвид приобретает. Соответственно, данный банк несет плановые

убытки. Дочерняя структура банка «Траст», на базе которого ЦБ создан фонд непрофильных и плохих активов, ООО «Рост инвестиции», стала владельцем УК «Ростагро» в конце июля, это следует из данных ЕГРЮЛ. Одновременно под контроль «Траста» перешли связанные с «Ростагро» ООО «Голд Агро», ООО «Агро Платинум», ООО «Беково Агро» и ООО «Централь». По оценкам BEFL, на май 2018 г. «Ростагро» занимала девятое место в рейтинге крупнейших владельцев сельскохозяйственной земли, контролируя около 377 тыс. га. Земельный банк компании сосредоточен в Пензенской, Воронежской, Липецкой и Саратовской областях, есть активы в Ставропольском крае [URL: <https://milknews.ru/index/rostagro-fond-dolgov.html>]. Единовременная реализация фондом непрофильных активов и плохих долгов около 377 тыс. га сельскохозяйственной земли может привести к резкому снижению стоимости земли. Таким образом, процесс реализации земли может быть проведен только в долгосрочном периоде. Существует мнение руководителя фонда Александра Соколова о том, что основная фаза возврата и реализации непрофильных активов должна пройти в первые три года [URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/08/08/777626-fond-plohih-dolgov>]. Автор считает, что в условиях ужесточения экономических санкций выполнить это будет затруднительно.

Вышеперечисленные законы, регулирующие санацию банков, ведут к огосударствлению банковской системы страны, так как нормативные акты направлены на поддержку крупнейших банков и ликвидацию средних и небольших кредитных учреждений. Продолжают реализовываться высказанные семь лет назад мнения ученых о том, что государство, активно участвуя в формировании рыночного порядка, способно легко нарушать сложившийся баланс интересов, изменяя позиции игроков [Радаев, 2008]. В действительности банком-оппортунистом выступает ЦБ РФ, который меняет позицию

игроков на рынке и рассчитывает на перепродажу активов имеющихся у него банков.

В период экономических кризисов государство, оказывая поддержку банкам в виде предоставления средств или преференций, тем самым изменяет структуру банковского рынка. Некоторые эксперты отмечают, что наблюдается трансформация отрасли [Седлов, 2018]. Однако причины трансформации остаются не обозначенными. Известно, что существуют две основные цели, которые государство должно преследовать на банковском рынке. Если первая цель известна, это обеспечение стабильности банковской системы, то вторая цель это обеспечение конкуренции в условиях олигопольного рынка. Согласно Д. Хермансу существует противостояние между желанием иметь стабильную финансовую систему и экономически эффективную систему [Heremans, 1998]. Считаем, что происходящее в настоящее время огосударствление банковской системы направлено на обеспечение ее стабильности.

Доминирование государственных банков и формирование структуры банковского рынка

В 2011 году отмечалось, что государство, стремясь к формированию конкурентоспособного национального банковского сектора, осознанно проводит политику «принудительного» укрупнения банков. Целью на тот момент времени было создание банков, которые могли бы занять определенное место на мировом рынке глобальной олигополии. Однако ужесточение экономических санкций потребовало пересмотра и ускорения в принятии решений по изменению всей структуры банковского рынка России.

Известно, что в рыночных условиях на основе точного определения структуры затрат на оказание того или иного вида услуг банк рассчитывает такие цены, которые позволили бы ему довольно долго работать с достаточной прибылью и были бы приемлемы для широкого круга клиентов банка,

вместе с тем подавляли бы стремление конкурентов бороться за лидирующее положение на рынке [Якунин, 2011].

Переход к «жесткой» сегментации банковского рынка по клиентам значительно упрощает данную задачу. Соперничающие фирмы автоматически ставятся в худшие условия, т. е. практически уходят с рынка. Ценовой лидер банк, обслуживающий определенный сектор экономики, становится не частичной монополией, а полным монополистом по обслуживанию данного направления экономики страны, и говорить о конкурентном окружении в данных условиях затруднительно.

Соответственно, в условиях «жесткой» сегментации конкуренция между государственными банками путем переманивания клиентов из других банков практически невозможна, так как все клиенты банка заранее известны и определены в директивном порядке.

Глава Банка России Эльвира Набиуллина отмечает, что конкуренция в секторе должна обеспечиваться за счет развития инфраструктуры для цифровых финансов [URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/08/08/777626-fond-plohihdolgov>]. Для снижения затрат и одновременно минимизации воздействия санкций банкам следует активно использовать новейшие технологии, например систему распределенного реестра или блокчейн.

Sberbank CIB и Национальный расчетный депозитарий (НРД) в мае 2018 г. протестировали на регулятивной площадке Банка России технологию проведения сделок по привлечению финансирования путем первичного размещения токенов. Эмитентом выступила управляющая крупнейшим коммерческим лекторием в Москве компания *LevelOne*. На панельной сессии «Финансовый центр и офшор на Дальнем Востоке» в сентябре 2018 г., прошедшей в ходе Восточного экономического форума (ВЭФ), было заявлено, что ЦБ РФ успешно провел экспериментальное ICO в рамках

«регулятивной песочницы». По мнению специалистов, технически все прошло успешно, но осталась масса юридических вопросов [URL: <http://крипсосоветник.рф/tsb-rf-protestiroval-ico-v-regulyativnoj-pesochnitse/>].

Страны, входящие в Евразийский экономический союз, активно внедряют данную технологию. В марте 2018 г. Национальный банк Казахстана запустил реализацию своих краткосрочных нот внутри страны через мобильное приложение с использованием блокчейна. Резиденты могут в режиме онлайн покупать и продавать облигации с любого устройства, без брокеров, дилеров, комиссий и налогов через приложение *Invest*, доступное в *Play Market* и *App Store*. При расчетах по операциям с нотами будут использоваться электронные деньги, эмитированные Национальным Банком Республики Казахстан. В декабре 2017 г. в Белоруссии подписан декрет «О развитии цифровой экономики». Главная цель данного документа — создание условий для открытия представительства мировых IT-компаний.

Дальнейшее затягивание с принятием законов в России о развитии цифровой экономики, однозначно трактующих участников данного рынка, их права и обязанности, может привести к уходу участников IT-рынка в юрисдикции других стран.

В настоящее время процесс девальвации национальных валют в странах с развивающейся экономикой несет риски. Однако особенность рисков для российской экономики заключается в ужесточении санкций и невозможности переоформления/продлонгации валютных обязательств отечественных банков. Повышение курса национальной валюты России выше 70 руб. за долл. в соответствии с версией «Базель-3», действующей в Российской Федерации, может привести к списанию субординированных инструментов, в частности, невыплате купонов по бессрочным субординированным еврообондам. Для преодоления данного сценария банкам необходимо будет привлечь дополнительный капитал или пойти

на «смягчение» нормативов. Первый вариант в сложившихся условиях, на взгляд автора, выполнить затруднительно. Именно поэтому министр финансов А. Силуанов отметил, что российским банкам в условиях действующих санкций имеет смысл рассмотреть вопрос о смягчении реализации положений «Базеля-3» [URL: https://arb.ru/b2b/news/bankam_rf_v_usloviyakh_sanktsiy_tselesoobrazno_smyagchit_vypolnenie_bazelya_iii_10226175/?source=mail].

В последний раз масштабная поддержка банков за счет смягчения регулятивных требований была проведена в 2014 г.

Так, в части расчета обязательных нормативов письмом Банка России от 18.12.2014 №211-Т кредитным организациям было предоставлено право использовать до 1 июля 2015 г. при расчете пруденциальных нормативов по операциям в иностранной валюте официальный курс рубля, установленный Банком России на 1 октября 2014 г. Это было объяснено необходимостью стабилизации финансового положения банковского сектора.

Однако, очевидно, формирование банковской системы с доминированием крупнейших государственных банков не способствовало созданию банковской системы, которая могла бы стабильно функционировать в современных экономических условиях.

Отдельно выделяется риск, свойственный России, это риск перераспределения средств (активов) с помощью финансового рынка в пользу государства. По сути именно финансовый рынок способствует формированию рыночной экономики. Однако создание для ряда крупнейших банков особых условий функционирования ведет к возникновению ситуации двойной конкуренции, как в 2011 г. [Якунин, 2011]. Если раньше «приближенность» банка к государству выступала главным дополнительным фактором, оказывающим влияние на его деятельность, то в настоящее время ужесточение конкуренции среди государственных банков, в условиях введения новых санкций со стороны

западных стран, может стать тормозом для реструктуризации банковской системы. Сегодня пять крупнейших государственных банков из десяти не имеют доступа на финансовые рынки капитала из-за санкций [URL: <https://www.vedomosti.ru/amp/ccca9c6d6e/finance/news/2018/09/06/780162-kostin-predlozhil-smyagchit-trebovaniya>]. Таким образом, внутри страны ужесточается борьба за финансовые рынки, которая приведет к перераспределению рынка в пользу банков, которые имеют лоббирующих их интересы. Например, при формировании на базе Промсвязьбанка специального банка для обслуживания предприятий военно-промышленного комплекса и выполняющих гособоронзаказ сталкиваемся с отказом передачи оборонных активов и капитала.

Автор считает, что дальнейшие пути и механизмы трансформации отечественной банковской системы лежат в рамках одного сценария, который будет зависеть от степени ужесточения экономических санкций. Банковская система с целью сохранения стабильности экономической ситуации будет трансформироваться путем дальнейшего огосударствления банков. Чем жестче будут вводимые санкции, тем быстрее будет происходить огосударствление банков. Санкции в отношении компаний из России постоянно ужесточаются с 2014 г. В середине марта 2014 г. был введен в действие первый пакет санкций. Предусматривалось замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включенных в специальные списки, а также запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включенными в списки. Помимо указанных ограничений, было также предпринято сворачивание контактов и сотрудничества с Россией и российскими организациями в различных сферах. В апреле 2018 г. Минфин США ввел санкции в отношении ряда российских должностных лиц, бизнесменов и компаний. Включение в список подразумевает заморозку активов, арест недвижимо-

сти и счетов физлиц и юрлиц на территории США. Американским гражданам запрещено вести бизнес с санкционными компаниями, предписано разорвать с ними контракты.

Компаниям, вошедшим в санкционный список, государство оказывает регулятивные преференции. В настоящее время ЦБ разрешил банкам, которые осуществляют кредитование компаний, находящихся в санкционных списках, не ухудшать оценку риска по этим кредитам, а также не досоздавать резервы по ним. Потери банковского сектора от новой волны санкций оцениваются в 80–100 млрд руб. Банк России и Министерство финансов России обсуждают дополнительные меры поддержки банков, кредитующих компании, попавшие под введенные апрельские санкции 2018 г.

В настоящее время ЦБ и ФАС разработали комплекс мер, содействующих развитию конкуренции на финансовых рынках [URL: <https://www.vedomosti.ru/amp/ccca9c6d6e/finance/news/2018/09/06/780162-kostin-predlozhil-smyagchit-trebovaniya>]. В целом рекомендуется определить политику участия государства в капитале финансовых организаций, в том числе для обеспечения финансовой стабильности и повышения финансовой доступности. Согласно докладу, подготовленному Банком России при участии Федеральной антимонопольной службы, наиболее перспективной возможностью развития конкуренции в сложившейся модели банковского сектора является создание благоприятных условий для деятельности финансовых организаций, входящих в конкурентное окружение лидера. Лидером стали банки с государственным участием, и их ближайшим окружением также являются банки с государственным участием. Ряд обстоятельств, перечисленных в докладе, приводит к получению рассматриваемой группой банков нерыночных преимуществ перед конкурентами, затрудняет или практически исключает возможность конкурентной борьбы с ними и может привести к различного рода негативным последствиям. Внедрение крупнейшими бан-

ками программ по обработке большого массива данных способствует получению ими дополнительных преимуществ. По оценкам *CNews*, бюджет подобного проекта по внедрению big data в банке для ограниченного числа задач, например скоринга, может составлять около 500–1000 тыс. долл. [URL: http://www.cnews.ru/articles/skolko_stoit_big_data]. Региональные банки в силу высокой стоимости программного обеспечения по накоплению и обработке этих данных фактически потерпели поражение в конкурентной борьбе за лучших клиентов. Это в свою очередь будет вести к переходу лучших клиентов в крупнейшие банки и возникновению альтернативного рынка по кредитованию, организованного банками, не имеющими возможности конкурировать с крупнейшими банками. Рассматривая данный сценарий, анализируем банковский рынок Китая, на котором доминируют государственные банки. Исследователи отмечают, что существующие ограничения по доступу на рынок традиционных банковских продуктов привели к появлению новых финансовых посредников и возникновению нерегулируемого рынка услуг по кредитованию Китая [Mainland China Banking Survey Banking, 2014].

Российская специфика, на взгляд автора, заключается в развитии p2p-кредитования. Платформы (*Loanberry.ru*, *bezbanka.ru*, *townmoney.ru*, *penenza.ru* и др.) в Интернете предлагают услуги по размещению и предоставлению займов денежных средств в России. В настоящее время участники рынка озабочены пристальным вниманием со стороны регулирующих органов и возможным усилением государственного регулирования. В 2017 году Правительство заинтересовалось краудфандингом. Центробанк подготовил «дорожную карту» для краудфандинга в России, предусматривающую разработку системы регулирования этого сегмента, включая p2p-кредитование.

Пристальное внимание со стороны мегарегулятора вызвано тем, что микрофинансовые организации стали рассматривать не-

регулируемый на данный момент сектор p2p как способ уйти от мегарегулятора. Результатом развития и совершенствования, с одной стороны, станет создание новых платформ на базе как банков, так и микрофинансовых и микрокредитных организаций, решивших уйти с рынка в результате ужесточения регулятивных норм к ним, с другой стороны, это будет заставлять ускорить регулирование данного сектора мегарегулятором. Развитие платформ по p2p-кредитованию будет происходить по схеме внедрения регулирования микрофинансовых организаций, которые фактически «выпали» из регулирования до 2014 г. Только после формирования рынка и установления устойчивого спроса на предлагаемые продукты (объем рынка достиг 50 млрд руб.) мегарегулятор был готов вести диалог и обозначить «правила игры» на рынке МФО. Считаем, что мегарегулятор применяет тот же подход по регулированию p2p-кредитования.

Затягивание с регулированием данного рынка может негативно сказаться на доверии инвесторов к данному виду услуг. Наиболее наглядно это демонстрирует деятельность инвестиционной платформы под названием «Кэшбери», которая изначально начинала функционировать в рамках p2p-кредитования. Данная компания активно предлагала свои услуги, используя сетевой маркетинг, обещая завышенную доходность, вела агрессивную рекламу в СМИ и социальных сетях. В настоящий момент компании, работающие с использованием платформ по p2p-кредитованию, не имеют лицензий Банка России. Центральный Банк России принял решение минимизировать риски участников финансового рынка путем передачи в Генеральную прокуратуру и МВД информации о группе российских и иностранных компаний, действующих под единым брендом «Кэшбери». ЦБ счел необходимым предупредить граждан о рисках, связанных с вложением денег в этот «проект», чтобы уменьшить их возможный ущерб. Таким образом гипотетически лю-

бая компания, работающая с использованием платформ по p2p-кредитованию, может быть признана финансовой пирамидой, и ее деятельность будет запрещена.

Риск ужесточения регулирования p2p-платформ со стороны мегарегулятора заставит искать как традиционные, так и нетривиальные способы ухода от его «опеки». Существуют традиционные способы с использованием тех продуктов и услуг, которые предоставляются самими государственными банками. Как ни парадоксально, банки сами способствуют их внедрению. Так, согласно последним данным, россияне переводят с карты на карту больше денег, чем тратят по ним в магазинах. В 2017 году прочие операции выросли до 19 трлн руб., из них 13,6 трлн руб. по картам Сбербанка. Таким образом, это вдвое больше, чем годом раньше. На Сбербанк приходится 68% всех переводов в стране. К сожалению, невозможно установить количество граждан, использующих пластиковые карточки для p2p-кредитования друг друга.

Нетривиальным способом ухода из-под опеки мегарегулятора является использование технологии блокчейн и проведение ICO (первичное предложение монет, первичное размещение монет). Данные инструменты работают в виде привлечения инвестиций путем продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют, полученных в результате эмиссии. Именно данный фактор, на взгляд автора, заставляет мегарегулятор более «осторожно» разрабатывать юридическое сопровождение технических процессов в рамках технологии блокчейн и ICO. Данный способ увеличения средств предлагался и на инвестиционной платформе, созданной группой российских и иностранных компаний, действующих под единым брендом «Кэшбери».

Автор считает, что одним из способов, информирующих граждан о платформах, работающих в рамках правового поля, может стать их регистрация мегарегулятором и размещение наименования и электронно-

го адреса платформы на сайте ЦБ РФ в разделе участники финансового рынка.

Исследователи регулирования финансового рынка отмечают, что генезис теневого бизнеса лежит в плоскости факторов, общий смысл которых можно свести как к парадоксальному сочетанию «недерегулированности» и «зарегулированности» открытого банковского сектора, так и к фрагментации финансового сектора [Джагитян, 2014]. Затягивание принятия закона о криптовалютах и блокчейне в России позволяет также говорить о правомерности вероятности развития теневого финансового рынка аналогично китайскому и для экономики нашей страны.

Заключение

Как показало исследование данной темы, огосударствление банковской системы началось с формирования специфической структуры банковского олигопольного рынка России, которое осуществлялось эволюционным путем. Однако ужесточение как внутренних условий ведения банковского бизнеса, так и внешних условий, прежде всего введение санкций, потребовали пересмотра и изменения структуры финансового рынка и прежде всего банковского рынка, играющего главную роль в обслуживании отечественной экономики.

В результате формирования новой структуры банковского сектора страны государственные банки будут обслуживать клиентов исходя из секторального принципа. Это будет способствовать ужесточению конкуренции между государственными банками, которая будет приобретать своеобразные черты борьбы за клиента. Вхождение ряда банков в санкционный список и его расширение будет способствовать изменениям «правил игры», так как именно данным банкам будет затруднительно привлекать зарубежный капитал, что негативно может сказаться на отраслях.

Ужесточение регулятивных норм организаций, работающих в правовом поле бан-

ковского сектора, и затягивание с регулированием новых инновационных направлений приведет к появлению «серых» финансовых посредников и возникновению нерегулируемого рынка услуг по кредитованию в сети Интернет.

В настоящее время необходимо внедрение государственными банками инновационных технологий. Например, запуск приложений по реализации собственных облигаций (для нерезидентов и резидентов) через мобильное приложение с использованием технологии блокчейн, что позволит им снизить транзакционные издержки и одновременно минимизировать последствия санкций.

Наибольшее влияние на структуру банковского рынка России в долгосрочной перспективе будет оказывать мегарегулятор финансового рынка. Он должен будет поддерживать, с одной стороны, стабильность финансового рынка, а с другой, баланс сил на данном рынке через разумное регуляторное воздействие на участников данного рынка.

Список литературы

1. Авдашева С., Шашитко А. Конкурентная политика в условиях кризиса // Стратегии социально-экономического развития России: влияние кризиса. Ч. 2. М.: Институт современного развития. 2008. С. 77–82.
2. Джагитян Э. П. Реформа банковского регулирования в Китае: особенности регулятивного континуума и системные риски // Деньги и кредит. 2014. № 12. С. 51–62.
3. Князева И. В. Историко-экономический экскурс: генезис монополизма и конкуренции в экономике России // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 5 (59) С. 5–27.
4. Радаев В. В. Конкуренция как социально укорененный процесс // Альманах: Конкуренция и конкурентная политика. Т. 6. М.: Экономическая школа, 2008. С. 63–78.
5. Седлов Д. Спасение «Атлантов»: станет ли санация Бинбанка и «Открытия» началом банковского кризиса. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/350469-spasenie-atlantov-stanet-li-sanaciya-binbanka-i-otkrytiya-nachalom> (доступно 29.04.2018).
6. Шашитко А., Авдашева С., Голованова С. Конкурентная борьба в период кризиса // Вопросы экономики. № 3. Март, 2009. С. 54–69.
7. Якунин С. В. Особенности формирования олигопольной структуры банковского рынка России // Современная конкуренция. 2011. № 6 (30). С. 70–79.
8. Brau C. Regulatory reforms and convergence of the banking sector: evidence from China / C. Brau, D. Dahl, H. Zhang, M. Zhou // *Managerial Finance*. 2014. Vol. 40. No. 10. P. 956–968.
9. Dirk Heremans. Regulation of banking and financial markets. *Encyclopedia of Law and Economics*, 5850, Edward Elgar Publ. London, 1998. P. 950–986.
10. Leigh Drake. Costs and efficiency in banking: a survey of the evidence from the US, the UK and Japan // *Handbook of International Banking*. Edward Elgar Cheltenham, UK Northampton, MA, USA. 2003. P. 283–326.
11. Mainland China Banking Survey Banking 2014. KPMG Huazhen, 2014. URL: <https://home.kpmg.com/cn/en/home/insights/2014/11/mainland-china-banking-survey-201411.html> (accessed 29.04.2018).
12. URL: <https://www.acra-ratings.ru/about/articles/317>.
13. URL: https://arb.ru/b2b/news/bankam_rf_v_usloviyakh_sanktsiy_tselesoobrazno_smyagchit_vypolnenie_bazelya_iii_-10226175/?source=mail.
14. URL: <http://institutions.com/general/2588-sravnitelnyj-analiz-rossijskoj-kitajskoj-modelej-bankovskix-sistem.html>.
15. URL: <https://milknews.ru/index/rostagro-fond-dolgov.html>.
16. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/08/08/777626-fond-plohih-dolgov>.
17. URL: <https://rg.ru/2018/09/06/nabiullina-zaiavila-o-vyvodebolshinstva-slabyh-bankov-s-rynka.html>.
18. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41186/20180607_report.pdf.
19. URL: <https://www.vedomosti.ru/amp/ccca9c6d6e/finance/news/2018/09/06/780162-kostin-predlozil-smyagchitrebovaniya>.
20. URL: https://arb.ru/upload/iblock/4f5/CBRF--20180607_report.pdf.
21. URL: http://www.cnews.ru/articles/skolko_stoit_big_data.
22. URL: <http://криптосоветник.рф/tsb-rf-protestiroval-ico-v-regulyativnoj-pesochnitse/>.

References

1. Avdasheva S., Shashitko A. *Konkurentnaja politika v usloviyah krizisa* [Competition policy in crisis]. *Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitiya Rossii: vlijanie krizisa* [Strategies of socio-economic development of Russia: the impact of the crisis]. Part 2. Moscow, Institut sovremennogo razvitiya, 2008, pp. 77–82.
2. Brau C. Regulatory reforms and convergence of the banking sector: evidence from China / C. Brau, D. Dahl, H. Zhang, M. Zhou. *Managerial Finance*, 2014, vol. 40, no. 10, pp. 956–968.
3. Dirk Heremans. Regulation of banking and financial markets. *Encyclopedia of Law and Economics*, 5850, Edward Elgar Publ., London, 1998, pp. 950–986.
4. Dzhagitjan Je. P. *Reforma bankovskogo regulirovaniya v Kitae: osobennosti reguljativnogo kontinuum i sistemnye riski* [Banking regulation reform in China: features of the regulatory continuum and systemic risks]. *Den'gi i kredit* — Money and credit, 2014, no. 12, pp. 51–62.
5. Knjazeva I. V. Historical and economics excursus: genesis of monopoly and competition in the Russian economy. *Journal of Modern Competition*, 2016, vol. 10, no. 5 (59), pp. 5–27 (in Russian, abstr. in English).
6. Leigh Drake. Costs and efficiency in banking: a survey of the evidence from the US, the UK and Japan. *Handbook of International Banking*. Edward Elgar Cheltenham, UK Northampton, MA, USA, 2003, pp. 283–326
7. Mainland China Banking Survey Banking 2014. KPMG Huazhen, 2014. Available at: <https://home.kpmg.com/cn/>

- en/home/insights/2014/11/mainland-china-banking-survey-201411.html (accessed 29.04.2018).
8. Radaev V. V. *Konkurencija kak social'no ukorenennyj process* [Competition as a socially rooted process]. *Al'manah «Konkurencija i konkurentnaja politika»* [Almanac: Competition and competition policy]. Vol. 6. Moscow, *Ekonomicheskaya shkola* [School of economics], 2008, pp. 63–78.
 9. Sedlov D. *Spasenie «Atlantov»: stanet li sanacija Binbanka i «Otkrytija» nachalom bankovskogo krizisa* [Saving the Atlanteans: will the reorganization of the Bank and «Opening» the beginning of the banking crisis]. Available at: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/350469-spasenie-atlantov-stanet-li-sanacija-binbanka-i-otkrytiya-nachalom> (accessed 29.04.2018).
 10. Shastitko A., Avdasheva S., Golovanova S. *Konkurentnaja borba v period krizisa* [Competition during the crisis]. *Voprosi ekonomici* — Question of economy, 2009, no. 3, March, pp. 54–69.
 11. Jakunin S. V. Features of formation of oligopolistic structure of the banking market Russia. *Journal of Modern Competition*, 2011, no. 6 (30), pp. 70–79 (in Russian, abstr. in English).
 12. Available at: <https://www.acra-ratings.ru/about/articles/317>.
 13. Available at: https://arb.ru/b2b/news/bankam_rf_v_usloviyakh_sanktsiy_tselesoobrazno_smyagchit_vypolnenie_bazelya_iii_-10226175/?source=mail.
 14. Available at: <http://institutiones.com/general/2588-sravnitelnyj-analiz-rossijskoj-kitajskoj-modelej-bankovskix-sistem.html>.
 15. Available at: <https://milknews.ru/index/rostagro-fond-dolgov.html>.
 16. Available at: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/08/08/777626-fond-plohih-dolgov>.
 17. Available at: <https://rg.ru/2018/09/06/nabiullina-zaiavila-ovyvode-bolshinstva-slabyh-bankov-s-rynka.html>.
 18. Available at: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41186/20180607_report.pdf.
 19. Available at: <https://www.vedomosti.ru/amp/ccca9c6d6e/finance/news/2018/09/06/780162-kostin-predlozhit-smyagchit-trebovaniya>.
 20. Available at: https://arb.ru/upload/iblock/4f5/CBRF--20180607_report.pdf.
 21. Available at: http://www.cnews.ru/articles/skolko_stoit_big_data.
 22. Available at: <http://крипсосоветник.рф/tsb-rf-protestirovalico-v-regulyativnoj-pesochnitse/>.

S. Jakunin, Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov, Russia, ysw@yandex.ru

Russian banking sector structure: yesterday, today, tomorrow

This article analyzes the structure of the banking sector formation. Russia. The analysis of how and how a specific oligopoly structure influenced the formation of the modern structure of the banking sector. The reasons for which the economy in the period of crisis requires the identification of the share of markets that are in a state of silent collusion are shown. The features of the formation of banking systems in China and Russia, the transition to the sectoral principle of customer service by state banks. It is revealed that providing stability of the banking system of the country, the state thereby provides conditions of domination of large state banks and transition to sector service of economy. It is noted that with the tightening of regulatory requirements, there is a high risk of transition of small participants of the banking market to the «shadow» sector.

At the beginning of 2018, the state's share in the banking sector reached over 70%. The foundations of the state process were laid eight years ago. Eight years ago, it was suggested that for the participants of the banking market as well, the comparative advantages of rent-seeking behavior are growing, and therefore during the crisis objectively increases the likelihood of adoption of new rules limiting competition. This assumption has been confirmed now. A comparison is made with the organization of the banking sector in China and it is noted that in an effort to ensure the socio-economic stability of the society in Russia, primarily through the stability of the banking system of the country, the state does not just provide conditions for the dominance of large banks and banking groups, but forms a virtually single-tier banking system. The risks of domination of state banks are listed and disclosed. As a result of the formation of a new structure of the banking sector of the country, competition between state-owned banks is tightened, which will acquire peculiar features of the struggle for the client and lead to nationalization in the form of horizontal integration of the business transition into the ownership of the Bank. The introduction of blockchain technology in the issue of bonds while using electronic money, which should be issued by the Central Bank of the Russian Federation will allow non-residents to purchase bonds bypassing sanctions and thereby minimizing their impact on the economy.

Keywords: bank, competition, oligopoly, monopoly, state, cost structure, risks.

About authors: S. Jakunin, *professor*

For citation: Jakunin S. Russian banking sector structure: yesterday, today, tomorrow. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 6 (72), pp. 93–104 (in Russian, abstr. in English).